

регулировании преступности венчают материалы смехотворного уголовного процесса, в котором сельские преступницы Г. Красюк и О. Беляева за кражу имущества стоимостью 634 руб. получают такое же наказание, как и вооруженные бандиты, угнавшие весь скот хутора и пойманные с поличным. Какой эффект имеет такой "триумф справедливости"? Об этом четко свидетельствует тот факт, что безнаказанные кражи скота у селян округи продолжают.

По отношению к российскому крестьянскому хозяйству, страдающему от неблагоприятной экономической конъюнктуры, невнимания властей на всех уровнях и воровства, А.А. Хагуров применяет метафору "замкнутый круг бедности", ведь сельские труженики "обречены работать в навозе от зари до зари, зимой и летом, влача при этом нищенское существование" (с. 248–249). Реформы конца 1980-х–1990-х годов, по заключению автора, не принесли крестьянству никаких положительных перемен. В результате от сельского труда выигрывают только перекупщики, скоплавшие продукцию за бесценок и оставляющие крестьян в убытке. Стоимость коровы на заготовительном пункте, в выращивание которой вложен огромный труд, оказывается сопоставимой с месячной зарплатой среднего чиновника. Приговор исследователя суров: "рынок, создающий такие диспропорции в стоимости этих видов труда, обществу не может быть полезен". Основными проблемами для русского села на рубеже XXI в. являются преступность, безработица и нищета (с. 208). Естественными итогами такого развития ситуации стали уход молодежи в города, деградация оставшегося населения, постепенное исчезновение крестьянства как социального слоя.

Введение в структуру работы выдержек из трудов римского автора Катона Старшего (с. 250–260) подчеркивает непреходящее значение крестьянского хозяйства для экономики и общества в целом: "При капитализме оно проявляет не рыночные, антикапиталистические черты, при социализме – частнособственнические, антисоциалистические черты. Меняются формации, приходят и уходят цивилизации, а крестьянское хозяйство оказывается сквозной, при всех эпохах существующей экономической единицей" (с. 249–250).

Избранный автором метод имеет перспективы в этносоциологии при расширении диапазона исследования, использовании сравнительного анализа и выявлении этнической специфики анализируемых процессов.

ЭО, 2007 г., № 5

© Д. И. Мешидзе. Рец. на: *Marco Furni. Ladinische Einblicke. Erzählte Vergangenheit, erlebte Gegenwart in den ladinischen Dolomitentälern.* San Martin de Tor: Institut Ladin "Micura de Ru", 2005. 320 S.

Из-под пера Марко Форни, специалиста в области лексикографии и социолингвистики, автора историко-этнографических публикаций, вышла в свет новая работа: "Ладинские впечатления. Рассказанное прошлое, пережитое настоящее в ладинских Доломитовых долинах". Ее главное достоинство – удивительное сочетание научного исследования, живого изложения и прекрасного (благодаря стараниям издательства Ладинского института "Микура де Рю") художественного оформления.

"Одной из сильных сторон немецкоязычной антропологии, – заметил Андре Гингрих, – до сих пор остается изучение местных языков и письменных источников. Это закономерно сочетается с приверженностью дисциплины к эмпирическим методам, опирающимся на этнографическую полевую работу и архивные изыскания" (Гингрих 2005: 33). Без преувеличения можно сказать, что рецензируемое издание, принимая во внимание включенность рассматриваемого региона в "немецкоязычную зону", подтверждает этот тезис в полной мере. Оно отличается и разнообразием базовых материалов – полевых, архивных, фольклорных, литературных, и широтой спектра охваченных проблем. Фотоиллюстративная же подборка, сделанная с большим вкусом и тактом, представляет собой совершенно особый пласт источников и исследовательских поисков автора. Это не только изобразительное дополнение, комментарий к тексту, но и своеобразная "этнографическая экскурсия" по Доломитам прошлого и настоящего.

Во введении М. Форни отмечает, что Ладинские долины, как и весь современный мир, испытывают коренные перемены, и «лишь с огромным трудом "ладинству" удастся идти в ногу с радикально изменяющимися экономическими условиями жизни, приравливать культурное наследие к все

более ускоряющемуся развитию нынешнего духа времени». А «давление времени и жесточайшая погоня за успехом "чеканят" ладин Доломитовых Альп не иначе, чем людей повсюду на земном шаре» (S. 8). Признавая неизбежность внешних изменений, автор выражает убежденность в том, что моральная основа народа воплощена в его духовных традициях, и именно они придают внутреннюю устойчивость этнической общности. Лишь тогда, когда удастся сохранить непосредственную связь с собственным прошлым, способную передать жизненный опыт и необходимое понимание мира, становится возможным спроектировать и оформить собственное будущее. Этим основополагающим характеристикам бытия "доломитовых" – или, как их еще называют, "селланских" – ладин и посвящено исследование. Речь идет главным образом о долинах Гардена, Бадия и Фасса; долины Марембе и Ливиналлонго представлены в меньшей степени.

В первой – наиболее объемной – главе "Исторический обзор. След человека в пространстве Доломитов" М. Форни не только бросает ретроспективный взгляд на последовательный ход развития истории, но и выделяет его ключевые моменты. Так, материалы о вовлечении ладинских территорий в политико-культурные границы Тироля, об исполненной драматизма освободительной борьбе против Баварского Королевства и войск Наполеона под предводительством легендарного тирольца Андреаса Хофера, об отдельных эпизодах Первой и Второй мировых войн воссоздают картину "поэтапности" событий, приведших к разделенности ладинского ареала между двумя регионами (Трентино – Альто-Адидже и Венеция) и тремя провинциями (Беллуно, Больцано и Тренто) Италии. И если с географической точки зрения изолированность Доломитовых долин является объективным фактом, то отсутствие территориально-административного единства расселения их жителей – фактор политического и идеологического характера. Значимое место в повествовании отведено положению ладин в периоды фашистского правления и после подписания Парижского договора между Италией и Австрией 1946 г., когда было "признано" существование ладинского народа. Автор не обходит вниманием и вопросы национального движения, развития национальной идеи, создания культурно-просветительских обществ, функционирования и преподавания ладинского языка, который служит важнейшим объединяющим элементом (хотя дискутируемый вопрос о едином койне до сих пор не потерял своей актуальности).

В содержание первой главы введены также темы общественного и хозяйственного быта (весьма интересны сведения о "regoles" – "общественных консорциумах" в долине Фасса и в Ампеццо), традиционных ремесел, включая мастерство резьбы по дереву, весьма развитое в ладинских долинах. Немалый интерес представляет сюжет о возникновении и развитии туризма в Доломитах. И не только (и не столько!) потому, что в последнее время он популярен среди широкого круга читателей, что отражает "бум" Альпийского туризма, но прежде всего потому, что автор приоткрывает, хоть и слегка, символический и культурный план древнего восприятия гор. Вместе с тем он констатирует: стремительно распространяясь вслед за Зимней Олимпиадой 1956 г. в Кортина д'Ампеццо, туристическая индустрия ощутимо заменяла собой традиционный крестьянский уклад, а житейские привычки туристов интенсивно копировались, усваивались местными обитателями, из-за чего (во всяком случае, отчасти) само ладинское своеобразие было поставлено под вопрос. И все же, несмотря на мощные процессы приспособления и ассимиляции, ладины смогли сохранить свои индивидуальные черты и характерные нормы.

Одно из проявлений самобытности – сельская архитектура, к которой М. Форни обращается во второй главе книги. Типичные для долины Бадия "viles ladines" – изолированные группы нескольких частных домов с прилегающими к ним хозяйственными постройками – являются, по его мнению, достаточно специфическим образцом локального "симбиоза" природного и культурного ландшафтов. Их архитектурная формула отлична даже от компактных форм поселений и единичных усадеб других районов Южного Тироля.

Третью главу – "Народные верования и религиозность" – открывает обзор преданий и мифов. Интерпретация их оказывается зачастую сложной и спорной, однако начавшиеся в 2000 г. археологические раскопки стали "внушительным примером правдивого содержания доломитовых сказаний" (S. 102). Тогда были обнаружены руины легендарного замка Штеттенек, владелец которого построил его на краю бездны якобы при помощи колдовской силы ведьмы, а позже вынужден был бесчинствовать как рыцарь-разбойник на столь же легендарной "Trois Raian" – "Адской дороге". Очень содержательны материалы, связанные с архаическим пластом ладинских верований, в частности с таким понятием, как "seniei" – "предвестие несчастья". Древние религиозные обряды, как показывает М. Форни, сохраняются в качестве неотъемлемого компонента церковного, римско-католического культа либо продолжают существовать параллельно с ним, проявляясь в будничных ритуалах или праздничных церемониях. В то же время молодое поколение иногда отно-

сится к представлениям своих предков "с насмешкой и отвержением", но между тем "пересечение, а иногда и столкновение с другими культурами порождают новые религиозные воззрения и новые иллюзии, которые так же преходящи, а часто – и более сомнительны, чем старые суеверия" (S. 99). Немаловажно отметить, что присущие ладинам черты рассматриваются автором в рамках культурно-исторического контекста Альпийского мира в целом.

Объектом четвертой главы стали обычаи годового цикла, прежде всего календарные праздники в их локальных формах, с их оригинальными чертами, а также религиозные торжества, связанные с именами святых и покровителями отдельных деревень. При этом с подъемом иностранного туризма, по замечанию автора, многие древние праздники и обряды "превратились в фольклорные мероприятия для гостей. И лишь в семейном кругу их отмечают в традиционной форме" (S. 192). Особенно ярко это проявляется в зимний период.

Пятая глава – "Обрядность жизненного цикла" – не ограничивается комплексом тех представлений и ритуалов, которыми были окружены в ладинской среде рождение человека, обручение и свадьба, смерть и похороны. Наряду с ними автор освещает такие вопросы, как традиционный костюм жителей долины Гардена, особенности повседневного питания, праздничного стола и ритуальной пицци, народной медицины и травоведения, рассматривает материалы об играх и развлечениях, о музыкальном и танцевальном творчестве.

В "Заключении", обращаясь к читателям, М. Форни пишет, что представленный труд не должен быть ностальгическим "взыванием к Аркадии": "прогресс и развитие, без сомнения, выступают как позитивная ценность, но все же благотворно иногда остановиться и оглянуться назад, чтобы по дороге настоящего можно было более сознательно идти к будущему" (S. 264). Таково кредо автора. Результат его исследовательской работы заслуживает глубочайшего уважения и отклика. Он не только позволяет представить все своеобразие истории и культуры ладин области Долomitовых Альп в комплексном, целостном виде, но и оставляет впечатление сопричастности к "рассказанному прошлому и пережитому настоящему".

Литература

Гингрих 2005 – Гингрих А. Меняющиеся контексты, меняющееся содержание: о статусе социокультурной антропологии в немецкоязычных странах // Этнограф. обозрение. 2005. № 2.